

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ ПЕРЕД ЕДИНСТВЕННЫМ КРЕДИТОРОМ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ

Зайцев В. В.¹, Кравченко А. А.², Бедросов В. Э.³

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), процедура наблюдения, очередность и пропорциональность удовлетворения требований, единственный кредитор, добросовестность, Верховный Суд Российской Федерации, судебная практика.

Аннотация.

Цель работы: оценка проблематики исполнения обязательств должника третьим лицом перед единственным кредитором с учетом правовых позиций высших судебных инстанций, общеправовых и частноправовых принципов и выявление концептуальных проблем при применении указанного подхода в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц с участием единственного кредитора.

Методы исследования: методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод познания и основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы исследования, формально-логический метод.

Результаты исследования. Основное значение в достижении цели работы имеет анализ правоприменительной практики арбитражных судов в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в части отказа в признании надлежащим исполнения обязательств должника третьими лицами после введения первой процедуры — наблюдения.

В работе рассмотрены основные тенденции применения пункта 28 Обзора о недопустимости погашения задолженности третьими лицами после введения первой процедуры банкротства без учета количества кредиторов в деле о банкротстве. Авторами сформулированы существенные концептуальные недостатки такого применения в делах с участием единственного кредитора, обязательства должника перед которым исполнены третьим лицом в полном объеме.

В первой части работы выявлены общие положения о погашении задолженности третьим лицом при несостоятельности должника — юридического лица и предпосылки формирования правового подхода о недопустимости такого погашения в первой процедуре банкротства.

Во второй части работы определена сущность указанного подхода в судебно-арбитражной практике, затрагивающей исполнение третьим лицом обязательств должника перед единственным кредитором, причины отказа судов в признании такого исполнения надлежащим, а также правовые последствия указанного отказа.

В заключительной части работы авторы уделили особое внимание правовому обоснованию недопустимости отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по делу при полном удовлетворении реестровых требований единственного кредитора.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-4-31-39

1. Общие положения о погашении задолженности третьим лицом

В сложившейся судебной практике рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц нередки случаи, при которых третье лицо, не участвующее в таком деле, имеющее или не имеющее каких-либо соглашений с должником, имеет намерение погасить задолженность перед кредиторами.

По общему правилу, если производство по делу о несостоятельности (банкротстве) еще не возбуждено, такое намерение погасить задолженность регулируется общей нормой ст. 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

¹ Зайцев Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: vzaytsev@ganera.ru (раздел 6 и раздел «Вывод»).

² Кравченко Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: aa.kravchenko@igsu.ru (разделы 4—5).

³ Бедросов Владислав Эдуардович, аспирант Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: ve.bedrosov@gmail.com (разделы 1—3).

Процедура, применяемая при несостоятельности (банкротстве) юридического лица*	Правовые основания погашения задолженности третьим лицом в соответствии с Законом о банкротстве	Правовые основания погашения задолженности по обязательным платежам третьим лицом в соответствии с Законом о банкротстве
Наблюдение	Х	Статья 71.1 Закона о банкротстве
Финансовое оздоровление	Х (согласно ст. 89 Закона о банкротстве только в отношении лиц, предоставивших обеспечение)	Статья 85.1 Закона о банкротстве
Внешнее управление	Статья 113 Закона о банкротстве	Статья 112.1 Закона о банкротстве
Конкурсное производство	Статья 125 Закона о банкротстве	Статья 129.1 Закона о банкротстве
Мировое соглашение	При заключении мирового соглашения соответствующие правовые основания отсутствуют ввиду отсутствия их необходимости	

* Статья 27 Закона о банкротстве.

Так, в случае наличия соглашения между третьим лицом и должником следует руководствоваться пунктом 1 статьи 313 ГК РФ: «кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо».

Между тем действующее гражданское законодательство также регулирует и случай, при котором вышеуказанное соглашение отсутствует. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 313 ГК РФ: «Если должник не возлагал исполнение обязательства на третье лицо, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника таким третьим лицом, в следующих случаях: 1) должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства; 2) такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество».

Таким образом, по общему правилу кредитор обязан принять исполнение третьего лица по его инициативе только тогда, когда имеет место просроченное денежное обязательство либо кредитор знал или должен был знать об опасности третьего лица утратить права на имущество должника [1].

Неисполнение вышеуказанной обязанности ведет, как указывает Верховный Суд Российской Федерации, к признанию кредитора просрочившим. При этом по денежному обязательству кредитор не обязан проверять наличие каких-либо правовых отношений по соответствующему погашению между должником и третьим лицом⁴.

2. Погашение задолженности третьим лицом при несостоятельности (банкротстве) должника

Зачастую неисполнение денежного обязательства должника может приводить к инициации процедуры несостоятельности.

При инициировании банкротства и намерении третьего лица погасить задолженность, тем самым «заняв место» первоначального кредитора, порядок такого погашения становится также предметом регулирования специальных норм Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также — Закон о банкротстве).

В зависимости от конкретной процедуры банкротства и вида обязательства порядок погашения требований кредиторов различен (табл. 1). Так, Закон о банкротстве разграничивает обычные денежные обязательства, возникающие в рамках гражданского оборота, и обязательства по уплате обязательных платежей (налоги, сборы, штрафы, пени и т. д., подлежащие уплате в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы).

Таким образом, формально в процедуре наблюдения погашение третьим лицом обычной задолженности должника не допускается.

Следует кратко рассмотреть порядок и условия удовлетворения требований кредиторов третьими лицами, установленные статьями 113 и 125 Закона о банкротстве в процедурах внешнего управления и конкурсного производства соответственно.

Удовлетворение требований кредиторов третьими лицами в процедуре внешнего управления. По большому счету, Закон о банкротстве содержит лишь два условия признания такого удовлетворения надлежащим:

1) удовлетворение всего объема требований кредиторов, включенных в реестр, и вместе с ними всех санкций (штрафы, пени, проценты и др.) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств (пункт 1 статьи 113);

2) соблюдение установленного статьей 113 Закона о банкротстве порядка.

Удовлетворение требований кредиторов третьими лицами в процедуре конкурсного производства. В соответствии с пунктом 1 статьи 125 Закона о банкротстве третьи лица в любое время до окончания конкурсного производства вправе одновременно удовлетворить все требования кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов или предоставить должнику денежные средства, достаточные для удовлетворения всех требований кредиторов в соответствии с реестром тре-

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

бований кредиторов в порядке и на условиях, которые предусмотрены статьей 113 Закона о банкротстве.

Таким образом, процесс удовлетворения требований кредиторов третьими лицами в процедуре конкурсного производства идентичен порядку удовлетворения требований в процедуре внешнего управления.

Специальный порядок погашения задолженности третьим лицом в процедурах конкурсного производства и внешнего управления в сравнении с общим порядком, предусмотренным статьей 313 ГК РФ, отличается более высокой степенью сложности и урегулированности, он подвержен тщательному контролю со стороны арбитражного суда и назначаемых им лиц.

Формальное отсутствие в Законе о банкротстве порядка погашения задолженности третьим лицом в процедуре наблюдения приводит к возникновению дискуссий в доктрине.

Так, Петров Д.А. указывает, что «с одной стороны, представляется неправильным лишение учредителя или третьего лица возможности удовлетворить требования кредиторов в рамках наблюдения или финансового оздоровления. Получается несколько несправедливо, что погашение учредителем или третьим лицом задолженности по обязательным платежам в ходе наблюдения и финансового оздоровления возможно (статьи 71.1, 85.1 Закона о банкротстве), а вот погашение задолженности по гражданско-правовым обязательствам — нет» [2].

Аналогичной позиции придерживается Ватлин Л.А., подчеркивая, что «в подобном подходе законодателя снова проявляется неоправданное наделение уполномоченного органа более привилегированным статусом по сравнению с другими кредиторами. Поскольку удовлетворить требования государства можно на любой стадии процесса, представляется возможным это сделать и в отношении всех иных кредиторов» [1].

Что еще опаснее, формальное отсутствие в Законе о банкротстве порядка погашения задолженности третьим лицом в процедуре наблюдения привело на практике к возникновению правового подхода арбитражных судов, при котором *суды отказывают в признании перехода права требования к третьему лицу состоявшимся и сохраняют такое право за первоначальным кредитором в случае, если исполнение обязательства было произведено третьим лицом после введения наблюдения* (для целей настоящей статьи в дальнейшем — «негативный правовой подход арбитражных судов»).

Такой подход представляется противоречивым (в соотношении с процедурами конкурсного производства и внешнего управления). Как минимум, в ситуации наличия единственного кредитора такой негативный правовой подход арбитражных судов не соотносится с принципами справедливости и разумности.

3. Предпосылки формирования правовой позиции о недопустимости погашения требований кредиторов третьим лицом в процедуре наблюдения

До декабря 2016 года была широко распространена практика, при которой третьи лица исполняли обязательства за должника после инициирования дела о несо-

стоятельности (банкротстве). Такое исполнение зачастую могло иметь своей целью получение прав требования заявителя в деле для осуществления контроля над ходом процедуры банкротства, в том числе для предложения «своей» кандидатуры арбитражного управляющего.

Развитие правоотношений в указанном контексте в коммерческом обороте, безусловно, имело деструктивное влияние.

Как справедливо указывал Верховный Суд Российской Федерации, «исполнение третьим лицом обязательства должника на основании статьи 313 ГК РФ до введения первой процедуры банкротства не может быть признано злоупотреблением правом при отсутствии доказательств того, что поведение третьего лица причинило вред лицам, участвующим в деле о банкротстве» (см. пункт 17 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 26.04.2017).

При наличии доказательств того, что поведение третьего лица причинило вред лицам, участвующим в деле о банкротстве, исполнение третьим лицом может свидетельствовать о принудительном «выкупе» (пункт 2 статьи 313 ГК РФ) прав требования к должнику в целях установления контроля за ходом дела о банкротстве [3].

Вследствие этого наличие признаков недобросовестности в действиях третьего лица, производящего погашение долга за должника, стало основанием для признания перехода прав кредитора к такому лицу несостоявшимся и сохранения права требования за первоначальным кредитором (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

Аналогичным образом оцениваются и действия, направленные на погашение третьим лицом долга частично до уровня, который не позволяет требовать признания должника банкротом [4].

Таким образом, целью недопущения погашения требований кредиторов третьим лицом в процедуре наблюдения является ограничение злоупотреблений правом со стороны третьих лиц.

4. Негативный правовой подход арбитражных судов

Указанный выше подход впервые на уровне высшей судебной инстанции был закреплен в пункте 28 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016.

Пожалуй, наиболее существенными для целей исследования являются три вывода, которые впоследствии стали применяться нижестоящими инстанциями повсеместно в качестве общеобязательной нормы:

1. «После введения первой процедуры по делу о банкротстве третье лицо в индивидуальном порядке вправе погасить только требования уполномоченного органа по обязательным платежам на основании положений статей 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1 Закона о банкротстве».

2. «Обязательства по иным требованиям могут быть исполнены третьим лицом лишь в процедурах

внешнего управления либо конкурсного производства в соответствии со специальными правилами, установленными статьями 113 и 125 Закона о банкротстве. Положения подпункта 1 пункта 2 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации после введения в отношении должника первой процедуры банкротства применению не подлежат».

3. «Положения подпункта 1 пункта 2 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, как допускающие исполнение обязательства перед отдельным кредитором в индивидуальном порядке, не могут быть применены после введения в отношении должника первой процедуры банкротства».

Ранее Верховный Суд Российской Федерации давал похожие разъяснения, но только в отношении обязательных платежей, в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»: «Статьи 71.1, 85.1, 112.1, 113 и 125 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливают специальные правила по отношению к пункту 2 статьи 313 ГК РФ, в связи с чем исполнение обязательств должника его учредителями (участниками), собственником имущества должника — унитарного предприятия либо третьим лицом или третьими лицами после введения первой процедуры банкротства допускается с соблюдением порядка, предусмотренного законодательством о банкротстве».

5. Отказ в прекращении процедуры банкротства при погашении третьим лицом задолженности перед всеми кредиторами в процедуре наблюдения

Применение негативного правового подхода арбитражных судов приводит к тому, что суды отказывают в прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) по основанию, предусмотренному абзацем 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве, при погашении третьим лицом всех требований.

В соответствии с абзацем 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Это положение закона прямо указывает на возможность прекращения производства по делу о банкротстве в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Буквальное толкование абзаца 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве в отсутствие специальной нормы в главе IV «Наблюдение» Закона о банкротстве о возможности погашения задолженности третьим лицом не должно приводить к выводу о недопустимости погашения третьим лицом всех требований кредиторов и невозможности прекращения производства по делу в первой процедуре несостоятельности.

Иное приводило бы к ситуации, при которой должник в отсутствие законодательно закрепленного

механизма реализации своего права, предусмотренного абзацем 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве, не имел бы возможности указанное право реализовать.

В отсутствие такого механизма судам следует применять либо общий порядок погашения задолженности третьим лицом (статья 313 ГК РФ), либо специальные нормы о погашении задолженности в иных процедурах банкротства по аналогии (статьи 113 и 125 Закона о банкротстве).

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации воспользовался пробелом в правовом регулировании и разъяснил порядок применения абзаца 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве. Так, в соответствии с пунктом 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее — Постановление Пленума № 35):

«В силу абзаца 6 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве, суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае отказа всех кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, от заявленных требований. По смыслу этой нормы в процедуре наблюдения прекращение производства по делу по данному основанию возможно только после истечения срока для заявления требований (пункт 1 статьи 71 Закона о банкротстве). Если к моменту рассмотрения судом в ходе любой процедуры банкротства вопроса о прекращении производства по делу по рассматриваемому основанию имеются предъявленные, но еще не рассмотренные требования, то для применения данного основания достаточно отказа от требований всех кредиторов, уже включенных в реестр, и не требуется отказа от заявленных, но не включенных в реестр требований. По общему правилу для применения абзаца 6 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве достаточно отказа только кредиторов, срок исполнения обязательств перед которыми наступил на дату рассмотрения судом вопроса о прекращении производства по делу; однако если будет установлено, что должник с учетом его текущего финансового состояния и разумных прогнозов его развития заведомо неспособен будет расплатиться по всем своим, в том числе непросроченным, обязательствам, то суд в отсутствие отказа включенных в реестр кредиторов, срок исполнения обязательств перед которыми еще не наступил, на основании части 5 статьи 49 АПК РФ не принимает отказ кредиторов с наступившим сроком исполнения от своих требований.»

Разъяснения, содержащиеся в предыдущем абзаце, применяются также при прекращении производства по делу на основании абзаца 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве. Кроме того, для прекращения производства по делу по данному основанию необходимо, чтобы требования кредиторов были погашены только в части, включенной в реестр».

Предполагалось, что после принятия Постановления Пленума № 35 суды будут защищать интересы всех лиц, участвующих в деле о банкротстве (и кредиторов, и должников в равной степени).

Однако суды, следуя за практикой Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам (пункт 28 Обзора), не применяют разъяснения, указанные в Постановлении Пленума № 35, даже в тех ситуациях, в кото-

рых такое применение очевидным образом защитило бы и кредиторов, и должников в равной степени (кредиторы получают полное удовлетворение требований, а должник не исключается из гражданского оборота).

В частности, суды отказывают в принятии исполнения обязательств должника третьим лицом при введенной процедуре наблюдения в делах, в которых имеется единственный кредитор.

6. Проблематика исполнения обязательств третьим лицом в процедуре наблюдения перед единственным кредитором

Применение негативного правового подхода арбитражных судов к ситуации с единственным кредитором все более укореняется в судебной практике.

Например, в деле компании ООО «Люберцы-Инвест», вопрос о признании которой банкротом был заявлен администрацией муниципального образования «городской округ Люберцы», отказано в признании погашения задолженности перед кредитором (администрацией) третьим лицом состоявшимся; при этом наличия других кредиторов, заявивших требования до и после введения процедуры наблюдения, установлено не было⁵.

С учетом пункта 28 Обзора в удовлетворении заявления ООО «Люберцы-Инвест» о прекращении производства по делу о банкротстве на основании абзаца 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве (удовлетворения требований всех кредиторов) было отказано⁶.

Непризнание судами состоявшимся перехода права требования к третьему лицу применительно к ситуации с единственным кредитором является неправомерным.

Кроме того, такое непризнание не соответствует целям и принципам института несостоятельности (банкротства).

1. Исполнение обязательств перед единственным кредитором третьим лицом в процедуре наблюдения не нарушает прав других кредиторов ввиду их отсутствия.

Соблюдение очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов является одним из основополагающих принципов института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации и, безусловно, находит свое отражение в том, что, по общему правилу, после введения первой процедуры банкротства погашение требований должника перед его кредиторами в индивидуальном порядке (требования отдельных кредиторов) в том числе по правилам статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации недопустимо.

Действительно, действующим законодательством не предусмотрено удовлетворение в процедуре наблюдения требований отдельных кредиторов (за исключением требований по обязательным платежам⁷), поскольку это

может повлечь нарушение очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов⁸ и преимущественное удовлетворение требований одного кредитора перед другими кредиторами.

Более того, существует классическая доктринальная позиция о том, что «при установлении положений конкурсного права законодатель обязан стремиться прежде всего к равному удовлетворению всех кредиторов, к устранению всяких преимуществ»⁹.

С учетом этого при применении телеологического толкования (исходя из целей законодательного регулирования) норм Закона о банкротстве непринятие удовлетворения требований третьим лицом при множественности кредиторов может привести к нарушению принципов очередности и пропорциональности, поскольку остальные кредиторы не получают надлежащей правовой защиты.

Однако применение негативного правового подхода арбитражных судов представляется нецелесообразным в ситуациях с единственным кредитором.

Единственным правомерным интересом единственного кредитора в делах о несостоятельности (банкротстве) является удовлетворение в полном объеме своих требований. Как утверждает Ватлин Л.А., судебная практика исходит из того посыла, что кредитор не имеет иного основного материально-правового интереса в деле о банкротстве, нежели полное итоговое погашение заявленных им требований [1].

В случае получения полного удовлетворения своих требований у кредиторов отпадает подлежащий защите правовой интерес как в предложении кандидатуры арбитражного управляющего, так и в самом участии в деле о банкротстве¹⁰.

Вместе с тем в отношении кредиторов, уклоняющихся от принятия исполнения, арбитражные суды делают вывод о неправомерности таких действий и злоупотреблении соответствующими правами на надлежащее исполнение обязательств¹¹.

Таким образом, в гипотетической ситуации, в которой требования единственного кредитора в полной мере удовлетворяются третьим лицом, в случае если отсутствуют какие-либо признаки недобросовестности в таком исполнении, у такого кредитора пропадает какая-либо цель для продолжения участия в деле о банкротстве, нарушение его интересов объективно перестает существовать.

2. Поскольку исполнение обязательств перед единственным кредитором третьим лицом в процедуре наблюдения не может нарушить очередность и пропорциональность удовлетворения требований, статью 313

⁵ Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.06.2020 по делу № А40-155948/19-44-153«Б» (далее — Решение).

⁶ Дополнительным выводом суда послужила неспособность должника удовлетворить заявленные, но еще не рассмотренные требования единственного кредитора.

⁷ Порядок исполнения требований по обязательным платежам установлен ст. 71.1, 85.1, 112.1, 129.1 Закона о банкротстве.

⁸ Принципы очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов неоднократно упоминались Верховным Судом Российской Федерации в своих судебных актах (см., например, Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 19.10.2016).

⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М., 2003. Т. IV. С. 121

¹⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2017 № 305-ЭС16-15945 по делу № А41-108121/2015.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.07.2019 № Ф09-4026/19 по делу № А76-32823/2018.

Гражданского кодекса Российской Федерации можно считать применимой к таким отношениям как общую норму в отсутствие специальной нормы (как уже было упомянуто ранее, Закон о банкротстве не содержит статьи, регулирующей порядок погашения требований третьими лицами в процедуре наблюдения).

Возможность применения пункта 2 статьи 313 Гражданского Кодекса Российской Федерации в процедурах банкротства (при отсутствии законодательно урегулированного порядка исполнения обязательств должника третьим лицом в таких процедурах) подтверждается и судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2018 № 305-ЭС18-9640 был применен пункт 2 статьи 313 Гражданского Кодекса Российской Федерации на стадии реализации имущества гражданина.

Указанный судебный акт впоследствии вошел в качестве пункта 18 в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018: «Суд не может отказать во включении в реестр требований кредиторов поручителя, признанного несостоятельным (банкротом), требования третьего лица, исполнившего основное обязательство в отсутствие возложения (подпункт 1 пункта 2 статьи 313 ГК РФ), со ссылкой на прекращение основного обязательства, поскольку в таком случае происходит замена в обязательстве прежнего кредитора на третье лицо (пункт 5 статьи 313 ГК РФ). При этом третье лицо обладает правом на включение своего требования в реестр требований кредиторов как основного должника, так и поручителя».

3. Поскольку исполнение обязательств перед единственным кредитором третьим лицом в процедуре наблюдения не может нарушить принципы равенства [5], очередность и пропорциональность удовлетворения требований, специальные нормы Закона о банкротстве, регулирующие порядок удовлетворения требований третьими лицами в иных процедурах, могут применяться по аналогии.

Как уже было ранее оговорено, общие нормы Закона о банкротстве в отношении исполнения обязательств должника собственником имущества должника — унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника либо третьим лицом или третьими лицами изложены в статьях 113 и 125 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 113 Закона о банкротстве «Учредители (участники) должника, собственник имущества должника — унитарного предприятия либо третье лицо или третьи лица в любое время до окончания внешнего управления в целях прекращения производства по делу о банкротстве вправе удовлетворить все требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, или предоставить должнику денежные средства, достаточные для удовлетворения всех требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов».

В соответствии с пунктом 1 статьи 125 Закона о банкротстве «Собственник имущества должника — унитарного предприятия, учредители (участники)

должника либо третье лицо или третьи лица в любое время до окончания конкурсного производства вправе одновременно удовлетворить все требования кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов или предоставить должнику денежные средства, достаточные для удовлетворения всех требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов в порядке и на условиях, которые предусмотрены статьей 113 настоящего Федерального закона».

Таким образом, Закон о банкротстве устанавливает ряд общих требований к порядку исполнения обязательств должника собственником имущества должника — унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника либо третьим лицом или третьими лицами в процедурах внешнего управления и конкурсного производства.

Таковыми требованиями являются: одновременное (1) удовлетворение всех требований кредиторов (2), включенных в реестр требований (3).

В отсутствие такого регулирования в процедуре наблюдения, учитывая, что вышеуказанные требования при погашении задолженности третьим лицом перед единственным кредитором соблюдаются в полной мере, положения пункта 1 статьи 113 и пункта 1 статьи 125 Закона о банкротстве должны применяться по аналогии.

Без привязки к ситуации с единственным кредитором аналогичная позиция высказывалась и в доктрине: «при отсутствии специальных правил об исполнении обязательства третьим лицом можно применить правила статьи 113 Закона о банкротстве по аналогии» [2].

4. Пункт 1 статьи 71.1 Закона о банкротстве нельзя однозначно отнести к императивной норме.

Статьей 71.1 Закона о банкротстве установлен порядок погашения учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия и (или) третьим лицом задолженности по обязательным платежам в ходе наблюдения.

Однако данная норма не содержит запрет на погашение обычной задолженности должника (не относящейся к обязательным платежам) третьими лицами. В силу этого, а также с учетом целей законодательного регулирования статья 71.1 Закона о банкротстве допускает погашение обычной задолженности должника третьими лицами.

Иное приводило бы к нарушению принципов очередности и пропорциональности между обычным кредитором и публичным кредитором (государства, муниципального образования, субъекта РФ).

5. Применение негативного правового подхода арбитражных судов в делах о банкротстве с участием единственного кредитора не обеспечивает соблюдения интересов не только должника, но и кредитора, вследствие чего противоречит идеям и принципам несостоятельности.

Сплошное следование негативному правовому подходу арбитражных судов в ситуациях с единственным кредитором лишь в угоду единообразию правоприменения недопустимо, поскольку последнее предполагает единообразное разрешение дел только в случаях правильного и законного правоприменения [6].

Негативным правовым подходом арбитражных судов в рассматриваемом случае нарушается принцип

справедливости в рамках несостоятельности (банкротства), который выражается в том числе в справедливости погашения долгов¹².

Следует отметить, что, по мнению исследователей, в настоящее время вероятность погашения требований кредитора в ходе проведения процедуры несостоятельности (банкротства) организации продолжает оставаться на крайне низком уровне. По результатам процедур конкурсного производства требования кредиторов остаются неудовлетворенными в 68% дел. Доля погашенных требований кредиторов от общей суммы заявленных требований составляет 4,7%. По данным инвентаризаций, перед процедурой банкротства имущество отсутствует у 37% должников [7]. По данным статистики Федресурса, сохраняется ликвидационная направленность банкротного процесса: реабилитационные процедуры (финансовое оздоровление и внешнее управление) вводятся лишь в 1% случаев¹³.

Отказ судов от принятия исполнения третьим лицом обязательств должника перед единственным кредитором приведет к тому, что в реестре требований кредиторов будет содержаться требование, которое фактически исполнено.

Одновременно с этим в отношении должника (при отсутствии фактически неисполненных требований кредиторов) будет введено конкурсное производство, что приведет к ликвидации должника и прекращению его хозяйственной деятельности (в случае невозможности восстановления платежеспособности должника).

Более того, в таком случае будут нарушены основные цели института несостоятельности (банкротства), а именно:

(1) защита публичных интересов (наибольшее благоприятствование публичным интересам путем установления в п. 1 ст. 71.1 Закона о банкротстве возможности уплаты обязательных платежей на стадии наблюдения);

(2) ограничение злоупотреблений правом со стороны третьих лиц, удовлетворяющих требования кредиторов (выведен в п. 17 Обзора судебной практики ВС РФ № 2, утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2017);

(3) обеспечение очередности удовлетворения кредиторов (ст. 16, ст. 61.3, ст. 71 и другие статьи Закона о банкротстве);

(4) обеспечение пропорциональности удовлетворения кредиторов (ст. 16, п. 8 ст. 142, п. 3 ст. 142.1, п. 5 ст. 142, п. 4 ст. 189.96 Закона о банкротстве);

(5) наиболее полное и справедливое погашение долгов (п. 2 ст. 71.1, п. 2 ст. 85.1, ст. 113, ст. 125, п. 1 ст. 141 Закона о банкротстве);

(6) обеспечение возможности сохранения действующего хозяйствующего субъекта (ст. 2, ст. 70, ст. 75 Закона о банкротстве, и также выведен в Определении Верховного Суда РФ от 25.01.2017 № 305-ЭС16-15945 по делу № А41-108121/2015) [8];

(7) соблюдение баланса интересов должника и кредиторов (общегражданский принцип, распространившийся почти на все положения Закона о банкротстве, формально выведен в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»);

(8) принцип социальной справедливости [9].

По справедливому замечанию Фагмановой Э.И., «немаловажно, чтобы идеалы единообразия судебной практики не затмевали собой реальные негативные последствия функционирования механизмов его обеспечения» [10].

Вывод

Авторами проанализирована правоприменительная практика арбитражных судов в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в части отказа в признании надлежащим исполнения обязательств должника третьими лицами после введения первой процедуры банкротства (наблюдения) и сделан вывод о наличии общего негативного правового подхода арбитражных судов, согласно которому не допускается погашение задолженности третьими лицами после введения первой процедуры банкротства.

Авторы выявили несколько предпосылок формирования негативного правового подхода арбитражных судов. Основной предпосылкой формирования правового подхода о недопустимости погашения долга третьим лицом в первой процедуре банкротства является институт запрета злоупотребления правом, на основе которого арбитражные суды обосновывают признание лица банкротом поддержанием стабильного рыночного оборота. При этом чаще всего суды подкрепляют свои выводы ссылкой на пункт 28 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016.

Концептуальный недостаток такого подхода заключается в том, что правовым последствием его применения является прекращение деятельности юридического лица при принципиальной возможности его сохранения в отсутствие нарушения прав кредиторов. В этом случае не достигается основная цель института несостоятельности (банкротства) — сохранение хозяйствующего субъекта при удовлетворении требований кредиторов.

В конечном счете негативный правовой подход арбитражных судов направлен на сохранение нежелательной актуальной тенденции в судебно-арбитражной практике — ликвидационной направленности банкротного процесса.

Однако, как было показано авторами, возможность сохранения хозяйствующего субъекта зависит от количества кредиторов в деле о банкротстве.

Если в деле о банкротстве имеется лишь один кредитор, требования которого удовлетворены третьим лицом, права других кредиторов не нарушаются (ввиду их отсутствия). В таком случае арбитражные суды должны признавать надлежащим исполнение обязательств

¹² Например, о принципе справедливого погашения долгов сказано в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 17.04.2018 № Ф09-233/18.

¹³ Банкротства компаний — статистика Федресурса за 2019 год // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/7b3c8884-b159-4ee7-b5fb-7770d9d941da>

должника третьими лицами после введения первой процедуры банкротства (наблюдения).

Таким образом, представляется, что общим правовым подходом судов должно являться стремление к сохранению хозяйствующих субъектов. В связи с этим

авторами обоснована недопустимость отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по делу при полном удовлетворении реестровых требований единственного кредитора.

Литература

1. Ватлин Л.А. Институт исполнения обязательства третьим лицом в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 27—34.
2. Петров Д.А. Проблемы исполнения обязательств должника-банкрота третьим лицом или учредителем // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 4. С. 126—136.
3. Тихонова В. Третье лицо заплатило за должника: почему это опасно для кредитора в банкротстве и как ему отстоять свои интересы? // ЭЖ-Юрист. 2018. № 48 (1049).
4. Суворов Е.Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014—2018 гг. М. : Статут, 2019. Вып. 2. 447 с.
5. Суворов Е.Д. Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотреблений в банкротстве: равное равным, различное различным // Закон. 2020. № 9. С. 39—52.
6. Гук П.А., Коршунова П.В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 103—118.
7. Чуприков М.В., Николаева А.А. Проблемные вопросы правовой квалификации отношений, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 49—54.
8. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М. : Статут, 2018. 256 с.
9. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения : монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2020. 360 с.
10. Фагманова Э.И. Подходы к пониманию категории «единообразия судебной практики» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 28—32.

SATISFACTION OF OBLIGATIONS TO THE SOLE CREDITOR BY A THIRD PARTY AFTER INTRODUCING THE INSOLVENCY SUPERVISION REGIME

V. Zaitsev¹⁴, A. Kravchenko¹⁵, V. Bedrosov¹⁶

Keywords: *insolvency (bankruptcy), insolvency supervision regime, priority and proportionality of satisfaction of claims, sole creditor, acting in good faith, Supreme Court of the Russian Federation, court practice.*

Abstract.

Purpose of the work: assessing problems of satisfying the debtor's obligations to the sole creditor by a third party considering the legal stances of supreme court instances, general legal and private law principles, and identifying conceptual problems in using the said approach in cases of legal entities' insolvency (bankruptcy) involving a sole creditor.

Methods of study: the methodological basis of the study was the universal dialectical method of cognition as well as the general and specific research methods based on it and the formal logical method.

Results of study. An analysis of commercial court law enforcement practice in insolvency (bankruptcy) proceedings regarding a refusal to recognise satisfying the debtor's obligations by third parties as being proper after introducing the first bankruptcy proceeding, i. e. insolvency supervision, is of primary importance in achieving the purpose of the work.

¹⁴ Vladimir Zaitsev, Dr.Sc. (Law), Professor at the Department of Legal Support for Market Economy of the School of Law of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: vzaitsev@ranepa.ru (sections 6 and Conclusion).

¹⁵ Aleksandr Kravchenko, Ph.D. (Law), Associate Professor at the Department of Legal Support for Market Economy of the School of Law of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: aa.kravchenko@igsu.ru (sections 4-5).

¹⁶ Vladislav Bedrosov, Master in Civil Law, Ph.D. student at the School of Law of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ve.bedrosov@gmail.com (sections 1-3).

The main tendencies in applying Paragraph 28 of the of the Supreme Court Law Review on the inadmissibility of repaying debts by third persons after introducing the first bankruptcy proceeding without taking into account the number of creditors in the bankruptcy case are considered in the work. The authors identified significant conceptual flaws of applying the said provisions in cases involving a sole creditor the debtor's obligations to whom are satisfied in full by a third party.

In the first part of the paper, general provisions concerning repaying a debt by a third person in case of insolvency of the debtor being a legal entity as well as prerequisites for forming a legal approach of inadmissibility of such repayment in the course of the first bankruptcy proceeding are identified.

In the second part of the paper, the essence of the said approach in commercial court practice concerning satisfying the debtor's obligations to the sole creditor by a third party, the reasons for refusals by the courts to recognise such satisfaction as being proper as well as the legal consequences of the said refusal are determined.

In the final part of the paper, the authors give special attention to the legal justification of inadmissibility of a refusal to satisfy an application for terminating the insolvency proceedings if all of the sole creditor's claims are satisfied in full.

References

1. Vatlin L.A. Institut ispolneniia obiazatel'stva tret'im litsom v zakonodatel'stve o nesostoiatel'nosti (bankrotstve). Vestnik arbitrazhnoi praktiki, 2020, No. 6, pp. 27-34.
2. Petrov D.A. Problemy ispolneniia obiazatel'stv dolzhnika-bankrota tret'im litsom ili uchreditelem. Informatiionno-analiticheskii zhurnal "Arbitrazhnye spory", 2018, No. 4, pp. 126-136.
3. Tikhonova V. Tre'te litso zaplatilo za dolzhnika: pochemu eto opasno dlia kreditora v bankrotstve i kak emu otstoiat' svoi interesy? EZh-Iurist, 2018, No. 48 (1049).
4. Suvorov E.D. Bankrotstvo v praktike Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: entsiklopediia pravovykh pozitsii za 2014-2018 gg. M. : Statut, 2019. Vyp. 2. 447 pp.
5. Suvorov E.D. Printsip ravenstva kreditorov kak instrument vyivleniia zloupotreblenii v bankrotstve: ravnoe ravnym, razlichnoe razlichnym. Zakon, 2020, No. 9, pp. 39-52.
6. Guk P.A., Korshunova P.V. Edinstvo sudebnoi praktiki kak osobaia tsennost' pravosudiia. Zhurnal rossiiskogo prava, 2020, No. 12, pp. 103-118.
7. Chuprikov M.V., Nikolaeva A.A. Problemnye voprosy pravovoi kvalifikatsii otnoshenii, sviazannykh s privilecheniem kontroliruiushchikh dolzhnika lits k subsidiarnoi otvetstvennosti. Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess, 2020, No. 6, pp. 49-54.
8. Pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnoshenii. Nesostoiatel'nost' (bankrotstvo). pod red. E.P. Gubina, S.A. Karelinoi. M. : Statut, 2018. 256 pp.
9. Institut nesostoiatel'nosti (bankrotstva) v pravovoi sisteme Rossii i zarubezhnykh stran: teoriia i praktika pravoprimereniia : monografiia. A.B. Baranova, A.Z. Bobyleva, V.A. Vaipan i dr.; otv. red. S.A. Karelina, I.V. Frolov. M. : Iustitsinform, 2020. 360 pp.
10. Fagmanova E.I. Podkhody k ponimaniiu kategorii "edinoobrazie sudebnoi praktiki". Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess, 2019, No. 12, pp. 28-32.

